

Хлоя, жена Хендерсона, смотрела на фото у себя на столе с таким видом, будто была готова в любой момент разрыдаться.

“Эти негодяи.”

Хендерсон и Хлоя. Они оба были обычными людьми.

Родившись в Лоуренсе, Хендерсон вёл жизнь обычного человека. В детстве, он, как и другие его ровесники, помогал взрослым на фермах.

Женитьба на Хлое также была обычным делом. Он познакомился с ней по рекомендации родителей, которые хотели, чтобы у него поскорее появилась стабильная жизнь.

Они сыграли свадьбу. Завели ребёнка и стали жить одной семьёй.

С течением времени их чувства друг к другу стали глубже.

Иногда Хендерсон в шутку заявлял, что хотел бы стать «солдатом», а не продолжать жить как фермер. Но на деле его совершенно устраивала его жизнь.

А потом случился конфликт между Лоуренсом и Барко.

В Лоуренсе сложилась такая ситуация, что, если они хотели выжить, то должны были объявить воинский призыв. Хендерсон, как и другие мужчины, взял в руки оружие и отправился на войну.

Если бы он только не пошёл тогда на войну, сейчас бы он был жив и рядом с ней.

Хоть Хлоя неоднократно предавалась воспоминаниям о прошлом, она не считала, что её муж сделал тогда неверный выбор.

‘Ты выглядел таким счастливым.’

После того, как его зачислили в личный воинский состав Дмитрия, Хендерсон вернулся домой в первый свой отпуск совсем другим человеком.

Слегка невинное лицо приобрело резкие черты, а рука, что была вся в мозолях от работы в поле, теперь получила ещё больше мозолей от рукояти меча.

Хендерсон рассказывал Хлое о том, насколько счастливее стала его жизнь, когда он попал в Дмитрий.

Разница между зарплатами военного и фермера была как между небом и землёй. Хендерсон также рассказывал своей жене, что хоть поначалу из-за того, что его навыки не дотягивали до уровня других солдат ему было нелегко, теперь ему нравилось учиться владению мечом.

Хлое нравилось видеть его таким. Его яркая улыбка делала её счастливой.

И хотя Хендерсону было сложно оставаться вдали от дома так долго, возвращаясь туда, он посвящал всё своё время своей жене и их ребёнку.

Тем временем, статус Дмитрия рос.

После победы над Барко и сражения на Южном фронте, Хендерсон вскоре стал знаменитостью в небольшом Дмитрии.

“Хлоя, я очень сильно уважаю Романа Дмитрия. Он ни при каких обстоятельствах не отвернётся от своих людей и даже если мы погибнем на поле боя, он не отнесётся к нашей смерти легкомысленно. Поэтому я хочу стать сильнее ради него и моей семьи.”

Это были последние слова её мужа, перед тем как он уехал из дома в последний раз.

Хендерсон, который жертвовал сном ради тренировок, смог стать очень сильным, но эта сила сыграла с ним злую шутку.

Кто-то говорил, что рождённый фермером, Хендерсон прожил достойную жизнь.

В гости к Хлое даже приезжал сам Роман Дмитрий, который вместе с ней оплакивал потерю её мужа.

На столе в их доме стояла единственная фотография. На ней были изображены Хлоя с их сыном на руках и стоящий рядом с ними Хендерсон.

Съёмка фотографий магическими устройствами обходится простолюдинам в копейчку, потому, как только получил свою зарплату, Хендерсон тут же отправился к фотографу.

Хлоя горевала.

Если бы она знала, что её муж так скоро покинет её, она бы сделала больше его фотографий.

Внезапно...

Тук.

“Хлоя, вы здесь?”

Проверив, что её сын всё ещё спал, Хлоя открыла дверь и увидела за ней Криса.

Это была неловкая ситуация.

Солдаты Дмитрия говорили, что Крис был немного холоден к другим, тем не менее, когда он сел пить чай вместе с Хлоей, он выглядел очень нервничающим.

Хлоя вспомнила сколько разных выражений лица она видела на лице Хендерсона. Выражение Криса напомнило ей об этом и она приуныла ещё сильнее.

Верть.

Куда бы она ни смотрела, всё в их доме напоминало женщине о Хендерсоне.

Несмотря на то, что была на поминальной службе, Хлоя всё ещё не могла отпустить его.

Тук.

Крис поставил свою чашку на блюдце и заговорил хрипловатым голосом.

“Хендерсон был хорошим другом. Он связывал солдат Дмитрия между собой. Если бы не его жертва, в тот день нападения Хроноса на Дмитрий погибло бы гораздо больше людей. Смерть Хендерсона стала для нас тяжёлым ударом. Я хотел не только рассказать вам насколько он был ценен для нас, но и сказать, что будет дальше.”

Хлоя улыбнулась.

Крис знал, что должен был сказать, чтобы ободрить Хлою, которая так сильно переживала из-за потери своего мужа.

“На самом деле, я пришёл к вам, потому что Хендерсон был признан «национальным героем». И сейчас мы определяем награду для семей таких людей.”

“Национальным героем?”

Наклонила голову Хлоя.

Она понимала значение слов, но не понимала, как всё это работает.

“Да. Размер этой награды будет определён на встрече дворян в Дмитриии. Система «национальных героев» будет определять людей, которые верой и правдой служили Дмитрию, а также компенсацию, которую получают потерявшие их семьи. Хендерсон был смелым человеком. То, что он сделал заслуживает уважения.”

Хлоя выглядела озадаченной.

Она попыталась улыбнуться, но слова Криса заставили в её глазах собраться слёзы.

Её не интересовала награда. Ей было достаточно того, что Роман Дмитрий не махнул рукой на смерть её мужа, а то, что он решил выплатить её семье компенсацию было приятным бонусом.

Хендерсон был прав. Роман Дмитрий был верным человеком и он действительно не бросил семью, которая потеряла кормильца, на произвол судьбы.

Хлоя посмотрела на Криса глазами, из которых текли слёзы.

‘Говорят, что компенсировать человеческое горе способен только тот, кто не относится к смертям своих людей легкомысленно.’

Так день назад сказал Крису Роман Дмитрий.

Это напомнило ему о жаркой дискуссии дворян Дмитрия по поводу определения компенсаций военных потерь.

“Вы серьёзно?”

Виконт Конрад не мог поверить своим ушам.

Слова Романа Дмитрия озадачили не только его, но и всех, кто присутствовал на этой встрече.

“Компенсация военных потерь, это хорошо. Мы и сами о них думали. Но названная вами сумма в миллион золотых просто нелепа. Дмитрий не может позволить себе таких трат золота из казны. Разве не будет лучше снизить эту цифру до пятисот тысяч золотых? Я думаю, более реалистичным подходом к трате репарации Хроноса будет обсуждение этого вопроса с королевством Кайро.”

Дворяне закивали.

Сумма в миллион золотых была просто невероятной.

Конрад считал, что трата такой суммы на компенсации семьям солдат Дмитрия быстро вгонит герцогство в финансовые проблемы. Достаточно было взглянуть на королевство Редфорд, которые смогли выплатить свой долг в сто тысяч золотых с огромным трудом.

И хотя он подчинялся Роману Дмитрию, сейчас он должен был возразить ему.

Роман Дмитрий ответил.

“Вы правы, миллион золотых ударит по нашей казне, но именно поэтому это значимая награда. Империя Хронос обещали выплатить нам пятьсот тысяч золотых в качестве военных репараций после заключения перемирия. Но если мы раздадим семьям наших солдат точно такую же сумму, как думаете, что они подумают?”

“Что это очень щедро со стороны их господина.”

“Этой суммой мы выразим им нашу признательность. Однако люди не могут не определять размер награды по победе или поражению в войне. В этих пятистах тысячах золотых нет не единой серебряной монеты. Этой компенсацией я намерен показать людям, что жертвы ради Дмитрия стоят того.”

Цена перемирия. Роман Дмитрий потребовал от Хроноса пятьсот тысяч золотых. Для барона Чарльтона такая сумма была огромной, но не для его империи.

Роман Дмитрий потребовал именно такую сумму, потому что размышлял о том, как потом будет выплачивать компенсации семьям своих солдат.

Дмитрий собирались выплатить своим людям компенсацию военных потерь в размере репараций, которые получили от Хроноса и пятьсот тысяч вполне подходили для этого.

На самом деле репарации от Хроноса имели символическое значение.

Дмитрий получили от этой войны многое одним только требованием компенсации за заключение перемирия.

“Эта военная компенсация только начало. В будущем я планирую представить Дмитрию систему «национальных героев». Помимо выплаты компенсации военных потерь, те, кто как Хендерсон добились заметных достижений не будут забыты и их семьи получат достойную компенсацию. Это нужно для доказательства того, что каждому будут платить по заслугам. Мы

уже обговорили это с Кайро. Они согласились с тратой пятисот тысяч на эти нужды и предложили передать нам недостающие пятьсот тысяч.”

Дворяне не стали оспаривать слова своего господина.

“Мы многое потеряли на этой войне. Но империя Хронос какое-то время будут финансово страдать из-за наложенных на них перемирием ограничений. Мы должны показать жителям Дмитрия, что нам не всё равно на потери наших людей. Ведь настоящей силой любой страны является её народ. Если жители Дмитрия действительно хотят, чтобы мы пришли к процветанию, тогда они быстро оправятся и смогут направить нас на новый путь.”

Его голос не колебался. Роман Дмитрий шёл по новому пути, который прокладывал сам. И он был уверен, что в итоге он приведёт Дмитрий к миру, как это было с Муримом.

“Мы победили в войне. И наши люди не будут горевать, а будут радоваться победе. Отныне мы будем думать о том, как позаботиться о наших людях.”

“Есть!”

“Есть!”

Согласно закричали дворяне.

И даже виконт Конрад, который выразил свои сомнения, присоединился к этому хору голосов.

После того как Крис ушёл, Хлоя долго плакала.

Ей выдали небольшую медаль, на которой было написано: «Хендерсон – национальный герой».

Факт того, что Роман Дмитрий не забыл о Хендерсоне и о его семье растрогал женщину до слёз.

Когда Хлоя только услышала о смерти Хендерсона, то сначала затаила на Романа Дмитрия обиду, но теперь она была рада тому, что её муж умер ради Дмитрия.

Жизнь простолюдинов была сложна. Несмотря на то, что они часто погибали после военных призывов, очень мало кто из дворян выплачивал компенсации их семьям.

Это обесценивало жертвы мужчин из семей простолюдинов.

Когда война случалась внутри страны призыв в армию становился горем для семьи, чей мир от такого разваливался на части. Потому что шанс, что этот мужчина вернётся в свою семью был крайне мал.

Если они и возвращались, то в лучшем случае инвалидами. Те же, кто говорил о «долге военной службы» в случае победы в войне устраивали закрытые празднества и часто потом повышали налоги для своего народа.

Хлоя не могла перестать плакать.

Даже когда Роман Дмитрий вернулся в Дмитрий она продолжала горевать из-за того, что её мужа больше не будет рядом.

И хотя она не могла избавиться от печали, по крайней мере, она не подпитывалась ненавистью.

Когда слёзы наконец прекратились, Хлоя посмотрела на коробочку, которую ей на столе оставил Крис.

“Это награда, которую выдают национальным героям. Пожалуйста, откройте её позже.”

Награда. Это слово немного расстроило Хлою.

Но она не отрицала реальности, где она стала вдовой.

Хлоя открыла коробочку.

“Ах!..”

Она потеряла дар речи.

Внутри коробочки лежали золотые монеты и в таком количестве, о котором простолюдины, вроде неё, могут только мечтать.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3332729>